

ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА БОРИСОВА

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация)
bekatmail@mail.ru

ПЛОТИНА «ВОЗРОЖДЕНИЕ» В ЭФИОПИИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Мировой опыт урегулирования водных вопросов в межгосударственных отношениях накопился достаточный, однако вряд ли найдется регион, в котором проблема водного распределения решена окончательно и бесповоротно. Соглашения плодятся, а конфликты затихают лишь на время, пока усиливающийся по разным причинам дефицит воды или других ресурсов, которые может восполнить вода (например, электричество), не обретает новую силу. Деление вод нильского бассейна является хорошей иллюстрацией к этому утверждению. Строительство Эфиопией плотины «Возрождение», вызванное дефицитом электроэнергии, нарушило устоявшиеся правила водопользования странами Нильского бассейна и создало конфликтную ситуацию в эфиопско-египетских отношениях. Разворачивающийся конфликт осложнил и египетско-суданские отношения. Развитие ситуации вокруг Судано-египетского соглашения 1959 года также показывает, что рано или поздно к решению водных проблем приходится подключать все страны бассейна, какими бы слабыми они ни казались. Эфиопская плотина, неся благо нескольким региональным государствам, тем не менее усиливает напряжение во всем регионе. Изменение статус-кво египетско-суданского соглашения уже приводит к дестабилизации международных отношений и, вероятно, станет причиной дальнейших конфликтов. В конечном итоге развитие негативных сценариев заложено в самом водном праве, так как в его основе лежат противоречащие друг другу концепции.

Ключевые слова: водное деление, Нил, Египет, Эфиопия, конфликт, гидроэнергетика

СОГЛАШЕНИЕ ПО ДЕЛЕНИЮ ВОД НИЛА

Водные ресурсы являются составной частью многих конфликтов. Особенно это касается аридных и семиаридных зон нашей планеты. Развитие сельского хозяйства, рост населения, наступление пустынь, ограниченное количество осадков и т. п. не способствуют тому, чтобы трансграничные реки стали объединяющим фактором.

Увеличение численности населения вызывает рост площадей, используемых под орошаемое земледелие, так как увеличивается потребность в продуктах питания. При этом ввод новых площадей в аридных зонах сопровождается выведением из оборота сравнимого объема вторично засоленных земель, появляющихся как по природным (геохимическая обогащенность территории солями, тяжелый механический состав почв и подстилающих пород, слабый естественный дренаж, высокая испаряемость), так и по антропогенным причинам (длительная ирригация территории с помощью самотечного и бороздкового орошения). Рост продовольственного спроса заставляет страны обводнять максимально возможное количество земель.

Увеличение спроса на воду увеличивает забор из трансграничных рек. Многочисленные конфликты на этой почве часто сопровождаются противоречиями и в иных сферах (например, территориальными спорами, религиозными противостояниями), но, к счастью, иногда заканчи-

ваются подписанием соглашений, в которых находят свое место и вопросы водodelения.

В качестве примера пока еще действующего соглашения по воде можно назвать Судано-египетское соглашение 1959 года, в основу которого было положено англо-египетское соглашение 1929 года, признававшее приоритетное право Египта на воды Нила. В 1959 году Судан и Объединенная Арабская Республика (союз Египта и Сирии) подписали соглашение о комплексном использовании вод реки Нил, согласно которому Египет получал право ежегодного использования 24 млрд м³ нильской воды, а Судан – 4 млрд м³. Стороны также соглашались со строительством Египтом Асуанской плотины на р. Нил, а Суданом – Росейрской плотины на р. Голубой Нил. В результате возведения этих сооружений две страны получили дополнительные 32 млрд м³ воды. По последним ныне действующим поправкам к соглашению, цифры потребления воды распределились следующим образом: Египту – 55,5 млрд м³, а Судану – 18,5 млрд м³. Таким образом, Египет получает 66 % водного потенциала реки, а Судан – 22 % естественного стока. Считается, что оставшаяся вода теряется за счет испарения.

К сожалению, это соглашение не учитывает интересы других государств, полностью или частично располагающихся в бассейне Нила (Руанды, Кении, Танзании, Уганды, Эфиопии,

Эритреи, Бурунди, Демократической Республики Конго, а с 2011 года и Южного Судана), чьи потребности в нильской воде также растут. Их права официально никак не оформлены, и квоты на воду не выделены, хотя территории этих стран вносят значительный вклад в питание Нила, в отличие от Египта и Судана, которые являются лишь крупными водопользователями в нижнем течении реки. Из 84 млрд м³ воды на судано-египетской границе 72 млрд м³ в год, или 85 % общего потенциала воды, приходит с Эфиопских нагорий и 12 млрд м³ – с территорий других стран [1].

Власти Египта понимают, что развитие стран верхнего течения связано с увеличением потребления воды, и официально поддерживают идею многосторонних и двусторонних переговоров по разделу вод Нила, но при этом категорически отвергают возможность пересмотра соглашения 1959 года. Такая двойственность позиции объяснима. Подписание многостороннего договора создаст возможность перераспределения объемов потребляемой воды между всеми государствами Нильского бассейна. При этом Египет в списке стран Нильского бассейна до Арабской весны и последовавшей политической нестабильности являлся ведущим игроком, и на практике оказать хоть какое-то противодействие его интересам могли только Судан и Эфиопия. Но вряд ли возможностей этих стран до смены власти в Египте было достаточно, чтобы урезать египетскую квоту. Так что, если бы в то время было заключено многостороннее соглашение, в котором бы заново определялись квоты на воду, потеснить Египет не удалось бы никому. Существовала большая вероятность, что сократится лишь доля Судана. Поэтому Египет и не противился возможному участию остальных нильских стран в контроле водных ресурсов Нила. Но все это было до Арабской весны 2011 года. Когда политическая власть в Египте стала характеризоваться нестабильностью, у верхних стран Нильского бассейна появилась реальная возможность сократить египетскую квоту.

Надо отметить, что, несмотря на подписание договора 1959 года, даже между Суданом и Египтом произошло несколько стычек по поводу нильской воды. Так, поставив задачу избавить свое население от периодических случающихся наводнений, власти Судана решили в начале 90-х годов построить в районе суданской столицы плотину, установив таким образом контроль за уровнем воды в реке в северной части страны. Это вызвало возмущение Египта, пригрозившего соседу нанести авиаудар по столице, и Судан в итоге был вынужден отказаться от своих планов. А ранее сам Египет вызвал недовольство Судана, начав в 1979 году при поддержке США переговоры с Израилем о переброске нильских вод в пустыню Негев для орошения израильских

земель. Судан эту инициативу не поддержал. Позднее и Египет пересмотрел свое отношение к присутствию Израиля в нильских делах. Так, когда Израиль в 2011 году был приглашен Эфиопией участвовать в строительстве крупнейшей ГЭС на Ниле в 12 км от границы с Суданом, названной «Великой плотинной возрождения Эфиопии» (далее по тексту – плотина «Возрождение»), египетские власти выступили категорически против. ГЭС мощностью 6 ГВт планировалось построить к 2018 году. Именно плотина при этой гидроэлектростанции в последние годы является основным яблоком раздора и фактором напряженности в отношениях между принильскими странами. Начало реальных работ над плотинной «Возрождение» поставило Эфиопию и Египет на грань военного столкновения.

ВЕЛИКАЯ ПЛОТИНА И ПЕРЕСМОТР КВОТ

Строительство плотин в верхнем течении реки совершенно не в интересах Египта. Предполагается, что «Плотина великого возрождения Эфиопии» уменьшит сток Нила на 9–20 %, тогда как потребности в воде в странах нижнего течения будут только увеличиваться на фоне стремительного роста численности населения. С 1959 по 2017 год население Египта увеличилось на 68,5 млн человек [9]. Согласно результатам переписи, в 2017 году оно составило 94,8 млн человек. По самым осторожным прогнозам ООН, этот показатель превысит 100-миллионную отметку уже в 2019 году [9], хотя ранее этот сценарий относили ближе к 2030 году. При этом квота водных ресурсов Нила для Египта не менялась с момента подписания нильского соглашения. В настоящий момент Египту уже не хватает выделяемых по квоте 55,5 млрд м³ воды, и реальная потребность государства – 75 млрд м³. В этой связи Египту приходится брать воду в долг у Судана. На сегодня задолженность составляет уже порядка 300 млрд м³ [2]. Кроме того, Нил для Египта – безальтернативный источник пресной воды.

В последние годы африканские страны Нильского бассейна все активнее выступают за пересмотр квот и разрушение арабской монополии на Нил; лидером в этом процессе является Эфиопия. Сегодня Эфиопия потребляет в среднем лишь 1 млрд м³ воды, хотя вклад ее территории в общий сток Нила, как уже отмечалось, значительно больше. При этом Эфиопия 100-миллионную демографическую отметку переступила уже в 2016 году. По прогнозам ООН, к 2025 году население этой страны составит, по самым скромным подсчетам, 123 млн человек (для сравнения, согласно этому же источнику, население Египта в 2025 году вырастет до 109 млн) [9]. Это вызовет значительное увеличение потребления воды. Эфиопское правительство в этой связи подготовило генеральный план развития бассейна Голубого Нила на ближайшее десятилетие.

В 2010 году в Энтеббе шесть стран нильского бассейна (Эфиопия, Руанда, Бурунди, Уганда, Кения и Танзания), не имевшие квот на воду, де-факто реализовали преимущественные права Египта и Судана на водный ресурс великой реки. По новому соглашению о рамках сотрудничества, страны бассейна Нила взяли себе право реализовывать на самой длинной африканской реке свои проекты без предварительного согласования с Каиром. Соглашение, в частности, предусматривает создание Комиссии бассейна реки Нил, которая пересмотрит квоты на воду великой реки. Интересно, что, в отличие от Эфиопии, на территории Руанды, Бурунди, Уганды, Кении и Танзании образуется всего 14 % стока Нила, и эта река для них не является единственным источником водных ресурсов, так как значительная часть потребляемой воды формируется за счет ресурсов Великих Африканских озер. Таким образом, в перераспределении нильских вод они не имеют прямого интереса. Поэтому изменение статус-кво интересовало их прежде всего с точки зрения получения электроэнергии по выгодным тарифам, которую пообещал членам своей новоиспеченной восточноафриканской коалиции в случае успеха тогдашний премьер Эфиопии Мелес Зенауи [4]. Эфиопская ГЭС будет вырабатывать 15,7 млрд кВт*ч электроэнергии в год, что может решить проблему дефицита электричества не только в самой Эфиопии, но и в соседних странах. После выхода на полную проектную мощность она станет самой большой дамбой в Африке и войдет в десятку крупнейших в мире ГЭС.

В 2011 году Эфиопия начала реализацию своего грандиозного проекта по строительству плотины на Голубом Ниле. В 2013 году парламент Эфиопии ратифицировал договор о замещении соглашений колониальной эры, дававших Египту и Судану доступ к львиной доле водных ресурсов Нила, новыми договорами. В том же году власти Эфиопии решили на определенном участке сместить русло Голубого Нила. В ответ на это египетские политики стали открыто заявлять о необходимости объявления войны Эфиопии.

Все эти процессы резко обострили отношения между Каиром и Аддис-Абебой. Однако после нескольких раундов трудных переговоров Эфиопии и Египту удалось достичь компромисса. В 2015 году лидеры трех африканских стран – Египта, Судана и Эфиопии – в суданской столице Хартуме поставили свои подписи под Декларацией, имеющей своей целью положить конец давнему спору об использовании водных ресурсов Нила и приступить к строительству в Эфиопии крупнейшей на Африканском континенте гидроэлектростанции. В ней закреплён принцип равноправного и разумного использования ресурсов Нила без причинения вреда окружающей среде и нанесения ущерба экономическим интересам прибрежных государств. Тем не менее Египет не отказался от своих опасений.

«Дамба возрождения» представляет собой источник новых возможностей для миллионов жителей Эфиопии, поскольку будет производить экологически чистую электроэнергию, но для такого же количества их братьев, живущих вдоль берегов Нила в Египте, она является источником опасений и тревоги,

– сказал египетский президент Абдель Фаттах Сиси.

Причина в том, что Нил является их единственным источником воды, фактически – источником жизни,

– добавил он [3].

Изменение позиции Египта эксперты объясняют резкой переменной в подходе к этой проблеме Судана:

Президент Судана Омар аль-Башир фактически нарушил договор с Каиром, когда на фоне хаоса в Египте в декабре 2013 г. подписал в Хартуме с эфиопским премьером Хайлемариамом Десаленом 14 новых соглашений, касающихся безопасности, создания зоны свободной торговли, инвестиций, а также подачи электричества в Судан после возведения эфиопской плотины [4].

Сыграло также свою роль отсутствие реальной, а не декларативной поддержки со стороны стратегического партнера Каира – Саудовской Аравии.

Судан оказался заинтересован в строительстве эфиопской плотины не только из-за выгодных перспектив энергетического сотрудничества, но и по причине появляющихся возможностей полного забора собственной доли нильских вод в соответствии с квотами договора 1959 года, которую он все предыдущие годы не выбирал. Такая возможность у него отсутствовала, потому что основная часть годового объема вод Нила, образующаяся в сезон дождей на Абиссинском нагорье, проходила по суданской территории в течение всего нескольких недель в году мощным потоком, из которого имеющиеся в стране небольшие плотины не были способны удерживать достаточное количество воды на длительный срок [4]. Плотина «Возрождение» сможет стабилизировать проходящий через Судан поток, таким образом, забор воды из Нила это государство сможет осуществлять более размеренно и в соответствии с насущной ирригационной необходимостью.

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН И СЛОЖНОСТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СБЛИЖЕНИЯ

В результате нестабильного периода в АРЕ, связанного с арабскими революциями, и дипломатических усилий Эфиопии сильнейшее государство Нильского бассейна растеряло свои позиции и оказалось в одиночестве по вопросам распределения вод Нила. Вовремя вернуть инициативу египетскому правительству не удалось, поэтому единственное, что сейчас остается президенту Египта ас-Сиси, внимать успокаивающим заявлениям эфиопских официальных лиц и, в свою очередь, успокаивать собственное

население рассказами о новых открытых месторождениях подземных вод.

По итогам переговоров с президентом АРЕ А. Ф. ас-Сиси 18 января 2018 года в Каире премьер-министр Эфиопии Х. Десалень в очередной раз заявил, что строительство на Голубом Ниле плотины «Возрождение» не создаст никаких проблем странам нижнего течения. Он также подчеркнул, что эфиопская сторона привержена «работе с технической группой по плотине, чтобы снять все имеющиеся проблемы, и хотим заверить, что ни при каких обстоятельствах не пытаемся подвергнуть угрозе водную безопасность египтян» [5]. Более того, он уверен, что возведение плотины «будет способствовать развитию реки Нил в целом и никак не отразится ни на Египте, ни на Судане и не станет источником разногласий» [5]. Однако по сути получается, что все миролюбивые заверения эфиопской стороны – это попытка затянуть время по согласованию спорных вопросов, стоящих на повестке дня. Хотя строительство плотины при этом идет ускоренными темпами. На это и обратил внимание президент Египта на той же встрече. Он выразил обеспокоенность в связи с отсутствием прогресса в работе трехсторонней технической экспертной группы, в задачу которой входит определение потенциальных экологических, социальных и экономических негативных последствий возведения эфиопской плотины для стран Нильского бассейна и возможности их предотвращения [5]. Несмотря на регулярные встречи, экспертная группа до сих пор не приняла ни одного согласованного решения по вопросу изменения водостока Голубого Нила. Стороны так и не сумели договориться ни об объемах воды в водохранилище новой плотины «Возрождение», ни о темпах его заполнения. Это два ключевых вопроса. Чем быстрее будет заполняться водохранилище, тем больше будет негативных последствий для Египта, особенно если этот процесс придется на засухливый период. Поэтому египетская сторона предлагает заполнять водохранилище, для которого необходимо 74 млрд м³ воды, постепенно, в течение десяти лет.

Если заполнение резервуара будет происходить более быстрыми темпами – в течение 6 лет – то, по прогнозам египтян, страна в эти годы недополучит в среднем 30 % от своей ежегодной нормы. При дальнейшей работе эфиопской плотины уменьшится и выработка электроэнергии египетской Асуанской ГЭС. Кроме того, за счет испарения из водохранилища при эфиопской ГЭС Нил может ежегодно терять до 10 млрд м³ своей воды [6]. Есть также опасения, что из-за удержания ила эфиопской плотинной Судану придется повышать плодородие своих почв с помощью пестицидов. А это скажется на качестве воды, поступающей с суданской территории в Египет.

Тем не менее при полноценном сотрудничестве и разумном регулировании водосброса плотины «Возрождение» это сооружение может слу-

жить на благо странам, расположенным ниже по течению. Дамба может быть полезной для Египта в качестве дополнительного хранилища воды, которое можно использовать в период засух, если между странами будет достигнуто соглашение, гарантирующее достаточный для низовий ежегодный сброс воды. К сожалению для египетской стороны, это соглашение вряд ли будет подписано, потому что такой режим пользования плотинной вступит в противоречие с энергетическим режимом работы гидроэлектростанции, что совершенно не выгодно Эфиопии. Кроме того, надо учитывать, что заявленная пиковая мощность эфиопской ГЭС может быть выработана лишь в сезон дождей [7]. Эфиопии, возможно, придется отказаться от своих высоких ожиданий по производству электроэнергии от плотины.

Интересно, что в начале 2018 года обострились египетско-суданские отношения. Судан, пытающийся сгладить противоречия Каира и Аддис-Абебы, был вынужден отозвать своего посла в Египте. При этом министр иностранных дел Судана Ибрагим Гандур четко выразил позицию своей страны:

Эфиопия имеет право использовать свои имеющиеся ресурсы на благо своего народа, не ставя под угрозу безопасность воды как в Судане, так и в Египте [8].

В конечном итоге эфиопская плотина, неся, предположительно, благо нескольким государствам, тем не менее усиливает напряжение во всем регионе. Изменение статус-кво египетско-суданского соглашения уже приводит к дестабилизации международных отношений и, вероятно, станет причиной дальнейших конфликтов и прокси-войн, если по итогам возведения эфиопской дамбы Египет не сохранит свою долю получаемой нильской воды.

Развитие ситуации вокруг Судано-египетского соглашения 1959 года показывает, что рано или поздно к решению водных проблем придется подключать все страны бассейна, какими бы слабыми они ни казались, так как иначе спокойствия в регионе не достигнуть. Но при этом размеры той или иной страны, численность ее населения, влияние на мировой арене и т. п. продолжают играть решающее значение в мирном урегулировании.

Мировой опыт урегулирования водных вопросов в межгосударственных отношениях накопился достаточный, однако вряд ли найдется регион, в котором проблема водного распределения решена окончательно и бесповоротно. Соглашения плодятся, а конфликты затихают лишь на время, пока усиливающийся по разным причинам дефицит воды или других ресурсов, которые может восполнить вода (например, электричество), не обретает новую силу. Развитие негативных сценариев заложено в самом водном праве. Ведь доктрины, на которые опираются различные международные соглашения в области водных ресурсов, часто вступают в противоречие

между собой. Например, вода – это «всеобщее благо» или «товар», за который нужно платить? В международном праве используются обе концепции. Другой пример: концепция происхождения водостока, говорящая о праве той или иной страны использовать столько воды (в пропорции

ональном отношении), сколько воспроизводит подконтрольная ей территория, вступает в противоречие с концепцией присвоения, то есть со сложившимся исторически правом пользования. Деление вод Нильского бассейна является хорошей иллюстрацией к этому противоречию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление д-ра Оздена Биле «Гидрополитическая и техническая оценка состояния водных ресурсов на Ближнем Востоке» на 4-ом Общем собрании Европейского делового конгресса. Анталя, 13–14 июня 2001 года // *European business Congress* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ebconline.org/cps/rde/xbcr/SID-3F57EEEE-EC235CF2/ebc/EBC_4AGM_Bilen_rus.pdf (дата обращения 07.05.2013).
2. Денисенко К. Украденный Нил: великое возрождение Эфиопии // РСМД. 27.10.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/blogs/kristiana-denisenko/ukradennyi-nil-velikoe-vozhrozhdenie-efiopii/> (дата обращения 27.04.2018).
3. Египет, Эфиопия и Судан наконец подписали договор о Ниле // BBC. 23.03.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2015/03/150323_nile_damb_dispute (дата обращения 18.04.2018).
4. Ефимова М. Деление воды // *Коммерсантъ Власть*. № 18. 09.05.2016. С. 30.
5. Эфиопия заверила Каир, что возведение плотины на Ниле не создаст проблем Египту и Судану // *Korabel.ru*. 18.01.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.korabel.ru/news/comments/efiopiya_zaverila_kair_chno_vozvedenie_plotiny_na_nile_ne_sozdast_problem_egiptu_i_sudanu.html (дата обращения 28.04.2018).
6. Davison W. Will Ethiopia's 'grand' new dam steal Nile waters from Egypt? // *The Christian Science Monitor*, 25.06.2013 Available at: <https://www.csmonitor.com/World/Africa/2013/0625/Will-Ethiopia-s-grand-new-dam-steal-Nile-waters-from-Egypt> (accessed 28.04.2018).
7. Gavin du Venage, Ethiopian dam creates waves // *The National*. 24.04.2017. Available at: <https://www.thenational.ae/business/ethiopian-dam-creates-waves-1.36741> (accessed 08.05.2018).
8. Stevis-Gridneff M., Kholaiif D. Troubled Waters: Egypt and Ethiopia Wrangle Over Nile Dam // *The Wall Street Journal*. 17.01.2018. Available at: <https://www.wsj.com/articles/troubled-waters-egypt-and-ethiopia-wrangle-over-nile-dam-1516185001> (accessed 08.05.2018).
9. World Population Prospects: The 2017 Revision // United nations, Department of economic and social affairs. Available at: <https://esa.un.org/unpd/wpp/> (accessed 27.04.2018).

Borisova E. A., The Institute of Oriental Studies (Moscow, Russian Federation)

THE ETHIOPIAN DAM “RENAISSANCE”: GEOPOLITICAL CONTEXT AND INTERNATIONAL LAW

The world has accumulated sufficient experience in settling water disputes in the field of interstate relations, but it is unlikely that there is a region where the problem of water distribution is definitively and irrevocably solved. The number of agreements increases, but the conflicts subside only for a while, until the increasing, for various reasons, shortage of water or other resources, which can be compensated by water (or for e. g., electricity), becomes critical and turns into a problem with the renewed vigor. The sharing of water in the Nile basin is a good illustration of this statement. Ethiopia's construction of the dam “Renaissance” conditioned by the shortage of electricity in the area, violated the established rules of the Nile basin countries' water use and created a conflict situation in the Ethiopian-Egyptian relations. The unfolding conflict has complicated the Egyptian-Sudanese relations as well. The development of the situation around the Sudano-Egyptian agreement of 1959 also shows that sooner or later all countries of the basin have to be involved in the process of water problems' solution, no matter how weak they seem to be. Bringing the benefit to several regional states, the Ethiopian dam increases the tension in the region. The change in the status quo of the Egyptian-Sudanese agreement is already destabilizing international relations and is likely to cause further conflicts and proxy wars. The development of negative scenarios lies in the water law itself, as it is based on conflicting concepts.

Key words: water division, Nile, Egypt, Ethiopia, conflict, hydropower

REFERENCES

1. Dr. Order Bili's speech “Hydro political and technical assessment of water resources in the middle East” at the 4th General meeting of the European business Congress. Antalya, 13–14 June 2001. *European business Congress*. Available at: http://www.ebconline.org/cps/rde/xbcr/SID-3F57EEEE-EC235CF2/ebc/EBC_4AGM_Bilen_rus.pdf (accessed 07.05.2013). (In Russ.)
2. Denisenko K. Stolen Nile: Ethiopia's great Renaissance. *RIAC*. 27.10.2017. Available at: <http://russiancouncil.ru/blogs/kristiana-denisenko/ukradennyi-nil-velikoe-vozhrozhdenie-efiopii/> (accessed 27.04.2018). (In Russ.)
3. Egypt, Ethiopia and Sudan have finally signed the Nile Treaty. *BBC*. 23.03.2015. Available at: http://www.bbc.com/russian/international/2015/03/150323_nile_damb_dispute (accessed 18.04.2018). (In Russ.)
4. Efimova M. Division of water. *Kommersant Vlast*. No 18. 09.05.2016. P. 30 (In Russ.)
5. Ethiopia assured Cairo that the construction of a dam on the Nile will not create problems for Egypt and Sudan. *Korabel.ru*. 18.01.2018. Available at: https://www.korabel.ru/news/comments/efiopiya_zaverila_kair_chno_vozvedenie_plotiny_na_nile_ne_sozdast_problem_egiptu_i_sudanu.html (accessed 28.04.2018). (In Russ.)
6. Davison W. Will Ethiopia's 'grand' new dam steal Nile waters from Egypt? *The Christian Science Monitor*. 25.06.2013 Available at: <https://www.csmonitor.com/World/Africa/2013/0625/Will-Ethiopia-s-grand-new-dam-steal-Nile-waters-from-Egypt> (accessed 28.04.2018).
7. Gavin du Venage, Ethiopian dam creates waves. *The National*. 24.04.2017. Available at: <https://www.thenational.ae/business/ethiopian-dam-creates-waves-1.36741> (accessed 08.05.2018).
8. Stevis-Gridneff M., Kholaiif D. Troubled Waters: Egypt and Ethiopia Wrangle Over Nile Dam. *The Wall Street Journal*. 17.01.2018. Available at: <https://www.wsj.com/articles/troubled-waters-egypt-and-ethiopia-wrangle-over-nile-dam-1516185001> (accessed 08.05.2018).
9. World Population Prospects: The 2017 Revision. *United nations, Department of economic and social affairs*. Available at: <https://esa.un.org/unpd/wpp/> (accessed 27.04.2018).

Поступила в редакцию 04.05.2018